

"Брат Суо Вэнь абсолютно прав, если у этого Цзин Янь хватает смелости, почему он так и не появился? Это маленькое чудовище ранило сына моего клана Чжао, Чжао Дэнчтяня, с порочным умом, Чжао Дэнчтянь владеет только восемью небесами боевых искусств, но это маленькое чудовище покалечилось. Потребовался военный меридиан Чжао Дэнгтяня". Чжао Ифэн скрипел зубами, и его взгляд был злым.

Однако он не сказал, что Цзин Янь был только на Седьмом небе, где возделывалось военное дао, и что именно Чжао Дэн Тянь первым напал на Цзин Янь.

"Я слышал, что Цзин Янь покинул семью некоторое время назад, и я не знаю, куда он поехал, но он, вероятно, еще не вернулся." Другой мастер боевых искусств, который нахмурился, сказал, что он был членом семьи Лин, по имени Лин Ю Шен.

"Не вернулся? О, это его удача, если он вернется и осмелится появиться, посмотрим, не потрачу ли я его впустую!" Чжао Ифэн сказал с издевкой.

.....

"Ух ты!"

В этот момент многие артисты боевых искусств смотрят издалека, но внезапно разразился шум.

На дальнем углу улицы, зеленая фигура, медленно перешагнула через нее.

Именно так, семья Цзин - Цзин Янь!

Смотрящие боевики увидели, как появился Цзин Янь и скрестили пальцы.

Именно потому, что все артисты восточного города высадки теперь знали, что Цзин Янь занял первое место на этом грандиозном конкурсе, который не так давно закончился, а также можно сказать, что Цзин Янь был самым выдающимся сыном среди подрастающего поколения семьи Цзин.

Раньше Чжао Ифэн и другие спускались на ринг и ждали, пока дети семьи Цзин подойдут и бросят им вызов, а у семьи Цзин был только один ребенок, который не мог не выйти в первый же день, был ранен и перенесен назад, и с тех пор никто не осмеливался драться.

Итак, теперь, когда появился представитель молодого поколения семьи Цзин Янь, он поднимется на ринг, чтобы сразиться?

Или просто притворитесь, что не видите его, и войдите в семейный особняк Цзин, чтобы

укрыться.

Цзин Янь медленно шел, его взгляд тоже смотрел в сторону кольца, которое находилось менее чем в ста метрах от главных ворот особняка семьи Цзин. Холод постепенно распространился в сердце Цзин Янь.

В конце концов, он знал, почему все эти артисты боевых искусств сказали, что на этот раз семья Цзин была опозорена.

Все они были другими, принесли кольцо к их порогу, но никакой реакции не последовало, это был просто странный позор!

О чем думали патриархи? Тебя не волнует кожа семьи Кинг?

Цзин Янь был в ярости, вращая мысли в его сознании, его глаза, быстро сметая силуэт в кольцо.

"Семья Чжао" Чжао Ифэн! Чхве! Чхве Квонг Лам! А? Линь Семья Линь Ты Шень?" Взгляд Цзин Янь немного изменился после встречи с Линь Ю Шеном.

Чжао Ифэн и Кай Гуанлинь были здесь, Цзин Янь понял. Семья Цзин и эти две семьи считались враждебными, но почему Линь Юшин из семьи Линь тоже был здесь?

Наконец, взгляд Цзин Янь упал на белокурого человека в центре. Этот человек, который смутно возглавлял толпу, не был известен Цзин Яню. Судя по отношению Чжао Ифэна и других к нему, личность этого человека, безусловно, была необыкновенной, но Цзин Янь знал почти всех выдающихся сыновей и дочерей великих семей Восточного Ландингового Города! Откуда взялся этот человек?

Откуда опять этот парень взялся?

Когда Цзин Янь наблюдал за несколькими людьми на ринге, глаза кольца перекинулись и на Цзин Янь.

"Цзин Янь!" Чжао Ифэн, его глаза сверкали, и рев был слабым.

"Он Цзин Янь?" Суо Вэнь, слегка кивая, холодно улыбнулась ему на губах.

Когда он учился в Божественной ветряной академии, хотя Суо Вэнь слышал о Цзин Яне и знал, что Цзин Янь вступил во Внутреннее царство и поступил в Божественную ветряную академию в очень юном возрасте, он тоже не знал Цзин Яня.

Было слишком много "Божественной ветряной академии", и количество студентов также было чрезвычайно большим. Кроме очень известных немногих, было нормально, что большинство из них не знали друг друга.

"Ну, он же Цзин Янь." Кай Гуанлинь, одетый в темно-красную мантию, сказал с агапом во рту, гнев в глазах не скрывается ни в малейшей степени.

Вражда клана Кай с кланом Цзин продолжалась долгое время. Изначально клан Кай был третьей семьей в Восточном Промежном Городе, и именно клан Цзин сжимал их.

Теперь в Ист Лин Сити те, кто давал лицо, называли семью Кай четвертой по величине, но те, кто не давал лица, даже не признавали семью Кай как первоклассную семью.

Семья Кай возмущалась семьей Цзин, и это было хорошо известно всем.

"Похоже, что Цзин Янь действительно не был в семье раньше. Он должен быть, только что вернулся откуда-то еще". Суо Вэнь засмеялась и сказала с зауженными глазами.

"Брат Суо Вэнь, похоже, ты мало что знаешь о степени бесстыдности этого Цзин Яня, о." Кай Гуанглин сказал с издевкой.

"О?" Суо Вэнь посмотрела на Кая Гуанглина.

"Я думаю, что этот Цзин Янь мог быть в семейном особняке Цзин раньше. Он не осмелился показать свое лицо и мог быть только той сокращающейся черепахой, но уже некоторое время артисты боевых искусств Восточного высадки называют своих детей из семьи Джингов сокращающимися черепахами! и мягкие кости, этот Цзин Янь, как так называемый самый выдающийся сын семьи Цзин, должно быть, мучился".

"Он знал, что это не вариант, чтобы продолжать прятаться, поэтому он сознательно выскользнул через какую-то маленькую заднюю дверь, а затем притворился, что только что приехал из города. Возвращайся вот так, чтобы все подумали, что этот Цзин Янь не в семейном особняке". Кай Гуанглин, говоря так, как будто это имеет смысл.

"Гуанглин, это все еще ты понимаешь это мерзкое маленькое чудовище." Чжао Ифэн улыбнулся Цай Гуанлинь с большим пальцем.

"Цзин Янь, иди сюда!"

Суо Вэнь, к Цзин Янь, который шел, помахал и закричал большой колючей волной, как будто старший звал младших.

На самом деле, Цзин Янь изначально собирался подойти.

Эти ублюдки, вне семьи Цзин, установили кольцо, намерение уже было очевидным. Теперь, когда Цзин Янь вернулся, как они могли притвориться, что не видят его? Даже если бы Суо Вэн не позвонила ему, он бы точно пришел.

С улыбкой на лице, Кинг подошел.

"Что-то не так?" Цзин Янь сузил глаза и посмотрел на Суо Вэнь с прижатым гневом.

"Ты меня не знаешь?" Суо Вэнь была ошеломлена и немного сбита с толку.

Он чувствовал, что Цзин Янь должен знать его, если бы Цзин Янь знал его, он бы сразу же подошел к нему и похвалил его должным образом, стреляя. Его задница. Но отношение Кинга, похоже, отличалось от того, что он ожидал.

"О? Кто вы? Я должен тебя знать?" Цзин Янь улыбнулся, когда услышал слова Суо Вэнь.

Этот белокурый человек, для которого даже Чжао Ифэн был смутно похож на лошадиную голову, должен обладать необычным статусом. Однако, Цзин Янь действительно не знал, кто этот продукт.

"Хм, ты, отродье, на самом деле не знаешь меня, так что ты должен знать Дикона Канг Лонга, верно? Хеэ, Дикон Канг Лонг - мой хозяин." Суо Вэнь хладнокровно храпел, а потом с несравненной гордостью смеялся, когда говорил о своем хозяине, Канг Лонге.

Статуса ученика дьякона Канга Лонга было достаточно, чтобы позавидовать бесчисленному количеству мастеров боевых искусств до смерти!

Виктрола?

Взгляд Цзин Янь слегка замирал. Канг Лонг, конечно же, он знал этого старика, дьякона Академии Божественного Ветра. Когда Цзин Янь учился в Божественной Ветряной Академии, именно этот старик энергично председательствовал над тем, чтобы заставить Цзин Яня уйти из Божественной Ветряной Академии.

Конечно, если бы он просто позволил царству, которое бросает Цзин Янь, покинуть Академию Божественного Ветра, у Цзин Яня не было бы никаких жалоб, в конце концов, его сила стремительно уменьшалась! Это было правильно, что академия исключила его. Но этот старик, Кан Лонг, безжалостно оскорбил Цзин Янь перед дьяконами внешних дворов, сказав, что Цзин Янь был членом Божественной Ветряной Академии. Один из самых бесполезных студентов, набранных за последние сто лет, был просто позором для Божественной ветряной академии.

Цзин Янь, до конца своей жизни, никогда бы не забыл отвратительное лицо старого ублюдка по имени Кан Лонг в то время.

.....

(Сидя за компьютером целый день, кодируя так много слов каждый день, очень, очень устал. Всем проголосовать в поддержку!))

<http://tl.rulate.ru/book/96784/950475>